

Оценка ценностей. Часть В

- Брат Хуан, почему ты посмотрел на меня свысока, твой старший брат? Почему ты не рассказал мне о банкете?

Чжан Кентао нагло вошел в холл виллы, сопровождаемый двумя подчиненными. Один из них держал в руке большой сверток.

Лицо Хуан Ронгджина слегка изменилось, и он выдавил из себя улыбку.

- Брат Кентао, сам послушай, что ты сказал. Я думал, что ты очень занят, и, так как это был всего лишь неофициальный семейный банкет, я не посылал тебе приглашения. Однако, исходя из отношений между нашими семьями, тебе не нужно просить о приглашении, верно? Разве ты не пришел и без приглашения прямо сейчас?

Хотя слова Хуан Ронгджина были вежливыми, он не поддавался Чжан Кентао и не грубил, и в этих словах был сарказм.

Как мог Чжан Кентао не услышать этого? Однако эти два человека уже привыкли противостоять друг другу. Кроме того, Чжан Кентао первым прибегнул к сарказму, поэтому в этот момент он сказал равнодушно:

-Это правда. Нам нет нужды утруждать себя подобными любезностями! Я слышал, что брат Хуан устроил здесь банкет, поэтому поспешил сюда, чтобы развеселить тебя.

- Неужели?

Хуан Ронгджин посмотрел на Чжан Кентао. Поскольку он уже пришел, Хуан Ронгджин не мог выгнать его. По крайней мере, они делали вид, что хорошо ладят, для отвода глаз.

- Пожалуйста, присаживайся, скоро начнется банкет.

-У меня при себе есть редкое сокровище, и перед началом банкета я хотел бы попросить брата Хуана помочь мне оценить его!

Чжан Кентао махнул рукой и позволил своему спутнику, который нес пакет позади него, передать ему то, что он держал в руке

-Ну что ж, тогда мне придется это оценить, - сказал Хуан Ронгджин с усмешкой.

Оба они занимались бизнесом в сфере коллекционирования, и оба были достаточно известны. Однако Хуан Ронгджин был несколько более знаменит, поэтому Чжан Кентао часто приносил какие-то хитрые вещи, чтобы позволить Хуан Ронгджину догадаться, что это было. Это должно было посрамить его, но Чжан Кентао оправдывался, говоря, что поступает так в знак благодарности.

Например, в прошлый раз Чжан Кентао принес бронзовую лампу времен династии Сун и позволил Хуан Ронгджину судить, в каком году она была сделана. К счастью, рядом с Хуан Ронгджином был эксперт, и этот эксперт дал правильный ответ, поэтому Чжан Кентао ушел несолоно хлебавши.

На этот раз никто не был уверен, что именно хочет сделать Чжан Кентао, но одно можно было

сказать наверняка. У этого парня абсолютно точно были дурные намерения. Чжан Кентао, должно быть, придумал способ опозорить его перед таким количеством людей.

Конечно, хотя он и знал, что так оно и будет, он отлично умел обаять кого угодно. Хуан Ронгджин притворился удивленным и быстро подошел к Чжан Кентао.

Большинство присутствующих знали о неприязни между Хуан Ронгджином и Чжан Кентао, но людям всегда нравится наблюдать за весельем. Они знали, что эти два человека были соперниками, поэтому, заинтересовавшись, подошли. Они хотели посмотреть, что за сокровища были у Чжан Кентао.

-На этот раз я купил вазу из Соединенного Королевства, которая, как говорят, принадлежала династии Мин. Я хочу, чтобы брат Хуан помог мне проверить её подлинность!

Чжан Кентао развернул сверток, который держал в руке, и достал оттуда коробку. Он открыл шкатулку и осторожно вынул предмет, лежавший внутри.

Это была ваза из селадона, выполненная с изысканным мастерством, очень изящной формы. Присутствующие здесь люди более или менее разбирались в антиквариате. Когда они увидели такую прекрасную вазу, они не могли не воскликнуть.

Чжан Кентао с гордостью поставил вазу на стол в центре виллы, а затем сказал Хуан Ронгджину:

-Брат Хуан, я слышал, что ты очень хорошо разбираешься в фарфоре времён династии Мин. Сегодня я могу попросить тебя как мастера определить подлинность вазы?!

Хуан Ронгджин холодно посмотрел на Чжан Кентао. Если бы ему нужно было проверить подлинность этого антиквариата, то для этого требовалось много знаний. Хотя Хуан Ронгджин имел большой опыт в этом отношении, антиквариат все еще оставался антиквариатом. Ни одна старая вещь не походила на другую той же эпохи. Он действительно нуждался в приложении некоторых усилий, чтобы проверить подлинность. Не говоря уже о том, что сейчас у него не было ничего, кроме его невооружённых глаз. Даже специалистам приходилось пользоваться какими-то высокотехнологичными инструментами.

Однако, даже если это было так, если Хуан Ронгджин не мог прийти к какому-то выводу сегодня, без сомнения, Чжан Кентао должен был подготовить длинную речь, чтобы посмеяться над ним.

-Ну как, брат Хуан? Эта ваза хороша?

Чжан Кентао увидел восхищение в глазах Хуан Ронгджина и самодовольно спросил его.

- Угу, действительно хороша.

Хуан Ронгджин кивнул и залюбовался вазой.

Независимо от того, под каким углом смотреть: на узор на ней, или пятна ржавчины, или ещё что-то, можно было бы доказать, что это ваза времён династии Мин, но, чем больше Хуан Ронгджин в этом убеждался, тем меньше уверенности он чувствовал!

Если Чжан Кентао принес такую вазу, чтобы найти его и попросить оценить вазу по достоинству, значит, за этим стоит какой-то заговор. Но что именно он хотел сделать? Хуан

Ронгджин не мог догадаться, поэтому он не осмелился заговорить.

Хуан Ронгджин просто внимательно наблюдал за вазой и рассматривал некоторые детали на ней, которые легко было бы не заметить.

Конфликт между Янг Мингом и розовощёким толстяком был прерван появлением Чжан Кентао. Розовощёкий толстяк знал, что он некоторое время не сможет поднимать шум, поэтому ему пришлось сдаться и вместе со всеми посмотреть на вазу на столе.

Розовощёкий толстяк не увидел тут ничего особенного. Он просто думал, что это всего лишь ваза, но Янг Минг знал о том, что произошло в разговоре между Хуан Ронгджином и Чжан Кентао.

-Леле, а кто такой Чжан Кентао?

Янг Минг подошел к Хуан Леле и тихо спросил её.

-Он друг моего второго брата, но ему всегда нравится издеваться над моим вторым братом. На этот раз он тоже наверняка именно за этим и пришел. Если мой второй брат не сможет определить подлинность этой вазы, он может сказать что-нибудь резкое. - Хуан Леле ненавидела этого Чжан Кентао, но она также понимала отношения между их семьями.

Поскольку у ее второго брата не было никакого способа справиться с этим, Хуан Леле, естественно, ничего тут поделать не могла.

Выслушав её, Янг Минг кивнул. Он, вероятно, понял, какие отношения связывают этих двоих. Похоже, у этого Чжана Кентао были дурные намерения.

Не понимая цели Чжан Кентао, Хуан Ронгджин не мог говорить необдуманно, но Чжан Кентао уже проявлял нетерпение.

-Ну, как насчет этого, брат Хуан? Ты же специалист в этой области. Эта ваза действительно подлинная?

Эта ваза была действительно подлинной, независимо от того, как она выглядела! Но именно потому, что она казалась слишком подлинной, Хуан Ронгджин не мог легко произнести свой вердикт! Благодаря небывалой развитости технологий, позволявших изготавливать фальшивки, ныне подделки, предназначенные для обмана, не были такой уж редкостью.

Чжан Кентао взял такую подлинную на вид вазу, чтобы проверить его. Может быть, у него добрые намерения? Если ваза действительно была поддельной, то, если бы Хуан Ронгджин сказал, что ваза подлинная, Чжан Кентао обязательно воспользовался бы случаем, чтобы посмеяться над ним.

Но как Чжан Кентао мог не понять такой протой причины? Такая подлинная ваза может быть подделкой. Если бы Чжан Кентао принес Хуан Ронгджину уродливую и непонятно как сделанную вещь для оценки, то Хуан Ронгджину не было бы трудно ее идентифицировать. Но Чжан Кентао принес ему такую подлинную на вид вещь, чтобы ее проверить, как он мог не быть подозрительным?

Однако, с другой стороны, если это был просто заговор, Чжан Кентао мог намеренно принести подлинную вазу, чтобы сбить Хуан Ронгджина с толку, чтобы он ошибочно подумал, что это подделка. Это было вполне возможно!

В результате Хуан Ронгджин уже не мог отступить.

Чжан Кентао, казалось, знал мысли Хуан Ронгджина. Он спокойно покачал головой и встал рядом.

-Послушай, эксперт, а ты не слишком медлителен? Даже если сейчас ты не можешь говорить в деталях, то хотя бы дай какой-то предварительный комментарий?

Хуан Ронгджин немного рассердился.

“Если я дам предварительный комментарий, ты, определенно, будешь издеваться надо мной, верно?”

Но он должен был это сказать, ведь на него смотрело так много людей. Хуан Ронгджин действительно должен был дать заключение сегодня.

Ну, даже если он скажет, что ваза была поддельной, и если Чжан Кентао будет настаивать на том, что сосуд был подлинным, то тогда Хуан Ронгджин вообще ничего не сможет сделать. Лучше было бы сказать, что ваза всё-таки подлинная, ведь он все еще мог поставить на это.

По крайней мере, если ваза была поддельной, то нужно объяснить, почему, так? Тут ведь должен быть какой-то изъян, верно? По крайней мере, Хуан Ронгджин не видел никаких недостатков.

Поэтому Хуан Ронгджин кивнул, глубоко вздохнул и сказал:

-По моему предварительному суждению мне кажется, что эта ваза подлинная...

Прежде, чем Хуан Ронгджин закончил свою фразу, его прервал Янг Минг. Янг Минг похлопал Хуан Ронгджина по плечу, а затем вмешался:

-Похоже, эта ваза действительно подлинная! Но это все равно подделка. Брат Хуан, ты ведь это имеешь в виду, верно?

Услышав слова Янг Минга, Хуан Ронгджин был явно ошеломлен. Хотя он не понимал, почему Янг Минг сказал, что ваза была подделкой, Хуан Ронгджин знал, что Янг Минг добился своего. У него должна быть причина сказать это!

Вместо того чтобы гадать самому, было бы лучше на этот раз послушать Янг Минга и поставить на него. Во всяком случае, он тоже не был в этом уверен. В лучшем случае над ним будет издеваться только Чжан Кентао. В этом не было ничего особенного.

- Это подделка или подлинник?

Чжан Кентао посмотрел на Янг Минга с некоторым недовольством.

“Кто вообще такой этот парень? Почему он вмешивается?”

-Хе-хе, я имею в виду то, что сказал Янг Минг!

Хуан Ронгджин уверенно кивнул.

Лицо Чжан Кентао мгновенно изменилось, но тут же вернулось в нормальное состояние. Если бы за ним не следили внимательно, никто бы этого не заметил. Он мог скрыть это от

остальных, но не мог скрыть от глаз Янг Минга.

-Хе-хе, - Чжан Кентао вернул себе прежнее самодовольное выражение лица. - Брат Хуан, боюсь, на этот раз ты ошибся, верно? Как эта ваза может быть фальшивой? Я купил эту вазу в Великобритании за три миллиона фунтов!

Хуан Ронгджин был ошеломлен. Он не знал, как на это ответить. Однако из доверия к Янг Мингу он перевел свой взгляд на последнего. Конечно же, Янг Минг не разочаровал его.

- Неужели? - Янг Минг с улыбкой посмотрел на Чжан Кентао. - Вы уверены, что эта ваза подлинная?

- Я... Я уверен, конечно! Ваза принадлежит мне, и я нашел эксперта, который подтвердил ее подлинность. Она должна быть подлинной!

Чжан Кентао уверенно кивнул. Однако его сердцу было не по себе от этого человека, стоящего напротив.

“Какое это к нему имеет отношение?”

-А что, если я буду настаивать, что это подделка?

Янг Минг посмотрел на вазу, потом перевел взгляд на Чжан Кентао и спросил его.

<http://tl.rulate.ru/book/3980/830016>